

– Адриан, ты его знаешь? – спросила Мэдди, ее голос дрожал, а глаза покраснели, когда она пытается сдерживать свой собственный гнев и слезы от унижений. В конце концов, она только что закончила среднюю школу. Как она могла вдруг вынести этот шквал пренебрежительных замечаний, направленных на нее почти из ниоткуда? Да, она была импульсивна и заключила с ним пари после одной из его провокаций, но то, что он сказал потом, было действительно слишком! Этот жалкий образчик действительно забил последний гвоздь в крышку своего гроба. Дрейк! Ланцони! Теперь! Труп!

Цзя Хайсон немедленно убрал руку с плеча Дрейка и сделал шаг назад, сжимая руку, которая коснулась Дрейка, как будто он только что коснулся чего-то настолько грязного, что даже не хотел вытирать это об одежду.

– Я так и думал, – усмехнулся он, – но, похоже, ошибся.

– Адриан, подожди, я ...

– Пошли, Мэдс, – Цзя Хайсон уклонился от слабой попытки Дрейка схватить его, обходя его подальше, как будто у него была чума, пока держал свою сестру за руку. – Наверное, нам лучше подняться вверх.

– Эн, – Мэдди одарила его слабой, но счастливой улыбкой, наконец-то успокоившись. Они оба демонстративно игнорируют ведущего мужчину, проходя мимо него рука об руку.

– Адриан! Адриан, я не это имел в виду! Я...

– Ты слышал, что сказал Адриан? – презрительно спросила его Мэдди, уже чувствуя себя намного лучше теперь, когда ее брат был рядом с ней. – Похоже, кто-то здесь слишком самоуверенный.

– Постарайся отгородиться от этого, Мэдс, – мягко улыбнулся Цзя Хайсон, бросая на Дрейка короткий насмешливый взгляд, и насмешливо добавил. – Нам, простым людям, не следует пытаться слушать этих двуличных призраков, чтобы не попасть под их ложь.

Они больше не стали тратить время на этого парня и быстро поднялись вверх, на крытый балкон. Это позволило другим участникам, которые в данный момент не соревновались, наблюдать за этой сценой со стороны. Как правило, они будут болеть за людей, которые им нравятся, и комментировать то, что происходит внизу, и то, что они сделали бы сами. Поднимаясь по лестнице, они оба не заметили растерянного, пристыженного и убитого горем выражения на лице одного из ведущих мужчин.

По прошествии десяти минут всех, кто еще задержался, отправили вверх, и съемки возобновились с побледневшими людьми в черных фартуках, которые стояли перед трибуной в ожидании вызова на отсев. Цзя Хайсон проводил большую часть времени в беседе с Мэдди и, что удивительно, с бабником Дэниелом Грином, который был очень дружелюбен и

проницателен. Задачи отсева были не слишком трудные, так как это был только первый день, но это не означало, что он не был жестким. Шесть тарелок из шести разных блюд с яйцами за девяносто минут. А до закрытия кладовой оставалось всего пятнадцать минут. Половина из них возвращалась домой.

– Слава богу, мне не придется этого делать, – выдохнул Цзя Хайсон. – Я не смогу запомнить то, что мне понадобится для двух рецептов, не говоря уже о шести.

Мэдди рассмеялась:

– Я помню, как однажды ты попытался испечь торт и забыл, на каком этапе находишься, а потом просто бросил все и перескочил на третий, последний этап.

– О-хо? – Дэниел захихикал. – Это правда, Адриан?

Цзя Хайсон покраснел. В тот раз он сказал Бебе, на которую он обычно полагался, когда память его подводила, чтобы она не помогала ему, потому что он был очень уверен в своих кулинарных навыках. Оказалось, что это не относится к кулинарной химии, требующей точности.

– Это, это было лет сто назад.

Мэдди толкнуло его локтем в бок и лукаво подмигнула удивленному Дэниелу:

– Конечно, если ты называешь прошлый понедельник "давным-давно"!

– Ах ты, мелочь! – Адриан захихикал, нежно взъерошивая ее волосы, когда она завизжала.

Камеры сняли это, и они не единственные, кто наблюдал за ними. Темные глаза тоже жадно вглядываются в это зрелище, наполненное завистью и тоской. Дрейк Ланцони почти не слушал болтовню своего напарника, слишком занятый стрельбой глазами в Адриана. Прошел ровно месяц и шесть дней с тех пор, как он видел его в последний раз. Каждый раз, когда они встречались, он словно очищал свое сердце в теплом источнике. Только теперь весна стала холодной.

Вспоминать, как красивое потрясенное лицо Адриана превратилось в нечто презрительное и холодное. Это было невыносимо. Дрейк понимал, что нельзя так грубо обращаться с девушкой. Но он не мог подавить уродство в своем сердце от ее легкой уверенности и очевидной ответной привязанности к Адриану. Он хотел уничтожить эту уверенность, эту привязанность, это милое личико, которое Адриану, очевидно, нравилось в женщинах. Он не думал, что Адриан уже так близок к этой маленькой выскочке. Если бы Дрейк знал, что Адриан так серьезно отреагирует на несколько брошенных им оскорблений, он бы не стал делать так... ну, он, вероятно, сделал бы то же самое, но он был бы более осторожным, по крайней мере! А теперь Адриан его

возненавидел. Эта мысль была ядовитой и разъедающей мозг.

Дрейк пришел на этот конкурс, чтобы осуществить свою мечту стать шеф-поваром, который будет признан его семьей. Но это не было похоже на то, что шоу «Домашнее чудо» было его единственным вариантом для этого, это был просто самый простой. Однако, как только он услышал, что Адриан подписался на участие в нем, это сразу же стало единственным рассматриваемым вариантом. Он даже уже представлял, как будет его преследовать там. И все же теперь, когда это произошло, все совсем не так, как он себе представлял. Все пошло не так.

Он представлял себе застывшее удивление на лице Адриана от испытанного шока, когда он раскроет его личность трансформируется от нищего к принцу. Он полагал, что Адриану потребуется некоторое время, чтобы принять произошедшую перемену в его статусе, но в конечном счете годы дружбы заставят его понять, что Дрейк все тот же человек, с деньгами или без них. Он представлял себе, как они вместе работают на кухне, борются бок о бок, преодолевая трудности шоу, спят под одной крышей, может быть, даже случайно просыпаются друг с другом в ванне, напряжение будет расти, и, может быть, может быть...

- Аха-ха-ха! - рядом раздался звенящий смех. Для кого-то другого он прозвучал бы почти волшебным, но для Дрейка это было просто еще одним раздражителем.

- Адриан, идиот, слезь!

Дрейк стиснул зубы. Во всем виновата эта девчонка. Если бы только ее здесь не было. Он быстро заставил себя успокоиться, продолжая безмятежно улыбаться стоящему перед ним человеку. Нет, он не может позволить себе враждовать с этой девушкой. Это только оттолкнет от него Адриана. Он так старался скрыть эту уродливую часть себя, и теперь она неожиданно проявилась перед Адрианом довольно ужасным образом. Прямо сейчас Дрейку нужно было сосредоточиться на том, чтобы исправить ситуацию и вернуть утраченное доверие и дружбу, которые он так глупо потерял из-за своего импульсивного характера. Да. Он уже придумал, что нужно сделать.

С обновленной решимостью, как и ожидалось от главного героя любовной истории, Дрейк Ланцони улыбнулся. ... Поскольку никто из тех, кто имел отношение к этой истории, не ушел раньше времени, Цзя Хайсона это не взволновало. В конце концов судьи произнесли очень воодушевляющую речь, которая послушно пробудила в них дух соревновательной кулинарии, и пожелали им спокойной ночи, провожая участников обратно в назначенные им машины, которые доставят их в Дом Чудо-повара.

Поскольку это была первая неделя, планировалось только три реальных вызова, предназначенных для сокращения числа. Это связано было с тем, что кассет с видеозаписями прослушиваний и предварительных раундов хватило бы на два целых эпизода.

Цзя Хайсон вспоминал свой предварительный раунд, он должен был сделать свое фирменное блюдо - чизбургер - за сорок пять минут и подать его двум пищевым критикам и одному очень удачливому пищевому блогеру, который решил, что он прошел. Забавно, что один из самых

напряженных моментов его жизни будет показан в самой скучной части шоу.

Как правило, было около четырех вызовов в неделю. В понедельник всегда проводился двухэтапный вызов «Волшебная коробка», который приводил либо к вызову на выбывание, либо к вызову на дуэль поваров, проводимый следующий день. Четверг – это своего рода командный или служебный вызов, который приводил к двухэтапному отбору в воскресенье. Пятница – это обычно беззаботный учебный день, когда судьи и приглашенные повара обучали всех блюду или навыку, а среда и суббота были выходными на шоу.

Этот график мог немного меняться, но более или менее он сохранялся на протяжении всего шоу. В любом случае, суть заключалась в том, что у них было всего два вызова, но к концу игры всем теоретически придется побороться за то, кто из проигравших должен спать на диванах. Хреновая драма с людьми.

– Хорошо, – говорит один из старших участников, когда все смотрят на гигантский U-образный общий диван с их багажом в руках, в то время как два придурка-оператора кружат вокруг них, ожидая, когда прольется первая кровь. – Первыми, кто смогут найти себе соседей по койке, получают первые номера. Остальные разберутся, кто на диване, а кто на полу.

– А может быть, мы выберем из тех, кто попал в исключения? – один из белых лотосов робко сделала свое предложение, то ли Милли Трейнор, то ли Сьюзен Би, просто Цзя Хайсон не мог вспомнить, кто из них кто, потому что они были точными копиями друг друга, по его мнению.

Другая похожая на нее белый лотос грустно посмотрела на первую:

– Это несправедливо, нам пришлось упорно бороться в этом отборе. Во всяком случае, мы должны быть теми, кто спит на кровати. Не говоря уже о том, что некоторые из нас вообще не заслуживали того, чтобы быть в исключении!

Ах да, Сьюзен Би была той, кого чуть не исключили. Значит другая – Милли. Черт возьми, он уже не может дождаться, когда стадо поредеет, сейчас все еще слишком много имен для запоминания. Слава богу, у него была Бебе, чтобы напомнить ему чье-либо забытое имя. К сожалению, Бебе была глупой бета-системой нулевого уровня, которая, по-видимому, не может распознавать важных персонажей только по виду. На данный момент Бебе – это просто плавающая книга рассказов, которая способна быть саркастичной и отрывать людей от важных занятий.

Цзя Хайсон:

– Разве раньше ты не была другим типом системы? Разве ты всегда был такой бесполезным? Как ты могла не узнать Дрейка? Он – главная мужская роль! Главный герой!

Бебе:

- Хозяин, ты что, никогда не играл в РПГ? Когда ты меняешь сценарий, то меняются и специфические навыки. Что можно было делать с этим? ґ(□)ґ

Цзя Хайсон:

- Да, но очки навыков - нет! Разве они не сбрасываются, чтобы можно было выбрать новые навыки?!

Бебе:

- ... Они использованы.

Цзя Хайсон:

- Тогда на что они пошли?!

Бебе:

- ... возможно, Бебе забыла заложить основу в базовых пассивных навыках Бебе в пользу других вещей... любовь... получение встроенного лазерного луча... (□ з □)

Цзя Хайсон:

- О боже! Я не могу рассчитывать на эту гребаную дешевую систему!!! Умри и иди к черту!!!
□(□□□)□

- Эй, Адриан, - Дэниел толкнул его в бок, когда спор между похожими на него белыми лотосами становится все более жарким. - Хочешь быть соседом?

Цзя Хайсон бросил на него задумчивый взгляд, прежде чем расплыться в нежной и приветливой улыбке:

- Полагаю, ты не так уж и плох.

Они уже в дружеских отношениях, плюс ему нужно внимательно следить за Дэниелом и его кокетливыми манерами.

Мэдди смотрела на Дэниела свысока из-за его манеры стоять на нескольких лодках. Лодки означали женщин. Энн Брукс была одной из первых, кто был привязан к ней с тех пор, как они стали приятелями по машине, но так как она тащила его вниз, он быстро отбросил ее в сторону, заходя на более зеленые пастбища, как Сьюзен Би. Энн была настроена как наивная и романтическая дурочка, искренне влюбившись в сладкие слова Дэниела, что заставляло ее невольно цепляться за него, не в силах принять никаких намеков на его неудовольствие, пока он не смог больше этого выносить и не накричал на нее посреди служебного вызова, разбивая ее сердце и гордость.

Мэдди, будучи праведной главной героиней, не могла этого вынести и дала ему пощечину, тем самым вызвав живой интерес Дэниела на ранней стадии. Это был типичный сценарий типа "Я заставлю эту гордую женщину влюбиться в меня и разбить ей сердце, но в конце концов именно я влюбился в нее". К счастью, его вклад в издевательства и домогательства был невелик, иначе Цзя Хайсон вообще не связался бы с ним. В основном его личность была мелочной и расчетливой, предпочитая наблюдать за издевательствами в тени, прежде чем броситься на помощь ближе к концу или нашептывать сомнения и подозрения на ухо Мэдди по отношению к главному мужчине и другим заинтересованным ею сторонам. Самое худшее, что он сделал, было незадолго до того, как он осознал свои истинные чувства, он запаниковал из-за того, что Мэдди полностью игнорировала его навсегда в пользу Дрейка и подсыпал ей в еду афродизиаки, чтобы затащить ее в свою постель.

И, честно говоря, это действительно было не так уж плохо, поскольку на шоу буквально каждый случайно или намеренно накачал Мэдди наркотиками в какой-то момент. На самом деле Цзя Хайсон не мог уже быть злее, чем был. Этот кусок грязи, притворяющийся чистой историей, даже не потрудился быть хорошей грязью. Почему кто-то должен быть накачан наркотиками, чтобы возбудиться? Не говоря уже о явно безудержном взяточничестве, происходящем за кулисами, которое позволяло контрабандой ввозить в шоу так много наркотиков, нелегального алкоголя и экзотических ингредиентов.

Так что теперь, когда Адриан и Дэниел составили союз, окружающие люди, которые все это слушали, также последовали за ними, не желая быть теми, кто попал в кошачью драку, а затем узнал, что больше не осталось комнат. Однако быть соседями по комнате с кем-то тоже было не так просто, если вы дружите со своими соседями по комнате, они могут служить бесценными товарищами по команде, так как вы получите более четкое представление об их темпераменте и кулинарных предпочтениях. И наоборот, если вы несовместимы и становитесь врагами друг с другом, это станет невероятно неудобным пребыванием.

Первый вызов уже создал некоторые связи и впечатления между различными участниками, которые добавляли дополнительную сложность при выборе соседа.

– Как насчет этого человека? – Хайсон указал на довольно неприметного мужчину лет тридцати пяти. Он выглядел так, словно зарабатывал на жизнь физическим трудом, и у него было неряшливое, но заслуживающее доверия лицо.

Дэниел нахмурился:

- У него есть борода.

Цзя Хайсон начинал уже жалеть об этом партнерстве:

- И что? Почему ты такой придирчивый в выборе соседей?

- Если мне приходится спать в компании с кучей мужиков, они должны быть красивыми, - фыркнул Дэниел.

- Хорошо, - Цзя Хайсон не возражал против такого хода мыслей.

- Таким темпом мы будем спать на полу, первые две комнаты для парней уже заняты! - зашипел он.

- Тогда выбирай ты!

- Вот этот, - Дэниел указал на одну из шовинистских свиней Джеймса Картвелла.

Он был стройным и довольно женственным на вид, но у Джеймса был безумный комплекс по этому поводу и компенсировался он тем, что парень был добровольно поглощен гомофобией. Цзя Хайсон немедленно отверг его.

- Нет, нет, а как же...

- Вы, ребята, тоже ищите соседей по комнате?

Пара обернулась и увидела красивого молодого человека в очках, в котором Цзя Хайсон узнал ведущего актера второго плана Лекса Грея! Потенциальный любовный интерес сестры Цзя Хайсон одобрял больше всего. Хорошая личность. Скромный семейный бизнес-владелец продуктовым магазином. Умный. Непокоримая страсть к кулинарии, что даже когда он покинул конкурс, он открыл небольшое популярное кафе рядом с магазином своей семьи, используя их местные ингредиенты. И самое главное - он никогда не пытался трахнуть его сестру! Чисто старомодный романтик! Идеальный брачный материал! Это 10/10! Они должно быть соседями!

- Да! Да, это так! - Хайсон облегченно улыбается, закрывая Дэниелу рот на случай, если ему не понравятся очки или еще какая-нибудь ерунда. Для натурала у него слишком много мнений о внешности других парней.

- Отлично, теперь нам нужен еще один и ...

- Вообще-то, - вежливо откашлялся Лекс Грей, - со мной уже есть кое-кто.

- Еще лучше, - радостно заверил его Цзя Хайсон, мысленно уже переформатировав историю. Если первоначальное плохое впечатление сохранится, Дрейк Ланцони может сыграть ту же роль, что и Дэниел. Адриан и Лекс могут поддержать друг друга в защите Мэдди, когда она в этом будет нуждаться. Медленно Лекс и ее воля культивируют чувства. Когда Лекс неизбежно уйдет, он пожелает ей что-нибудь вроде "выиграй и ради меня тоже", что еще больше мотивирует Мэдди. Второстепенное условие романтики будет заполнено, и тогда это просто гарантированный путь роста и победы, поскольку Мэдди станет сильнее, увереннее и независимее! Лучше всего будет, когда Хайсон тоже покинет шоу, он наконец-то сможет немного расслабиться и найти горячего мужчину, с которым можно развлечься, чтобы смыть остатки своей глупой любовной болезни. Кто-то постарше, более зрелый и уравновешенный.

- Адриан, - молодое красивое лицо Дрейка Ланцони застенчиво улыбается.

Выражение лица Цзя Хайсона вмиг застыло. Потом стало совсем холодным.

- Ты, - зашипел он, но Дрейк не отступал, вместо этого он посмотрел на него с твердой решимостью, которая заставила его предательское сердце немного встрепенуться.

- Я.

- Значит, вы оба знакомы? - вмешался Лекс, поскольку напряжение между парой нарастало с течением времени.

- Да, - ответил Дрейк.

- Нет, - в то же время сказал Адриан.

- Ну, лично мне все равно, - фыркнул Дэниел, глядя на коридор с медленно заполняющимися спальнями. - Но если ты не хочешь проспать на полу пять дней, нам нужно идти.

- Адриан? - Дрейк приподнял свою идеальную бровь, его губы изогнулись вверх в уверенном высокомерии, напоминая Цзя Хайсону о тех временах, когда они играли в игры вместе, и о том, как Джек-Дрейк всегда был так хорош в них. Это также напомнило Цзя Хайсону, насколько чертовски привлекателен его самодовольный вид. Этот ублюдок. Как он посмел использовать свою красоту, чтобы ослепить его!

Цзя Хайсон прикусил нижнюю губу, не подозревая, как это привлечет внимание некоего молодого человека. Он разрывался, но в глубине души знал, каким должен быть его выбор.

- Я займу чур на нижнюю койку, - вздохнул он, направляясь к ближайшей незанятой комнате в конце коридора. Остальные мужчины следовали за ним.

- Обычно парни хотят спать на верхней койке, - мягко заметил Дэниел.

- Адриан не очень хорошо переносит высоту, - тут же ответил Дрейк, ни к кому конкретно не обращаясь.

Ведущий мужчина "властного зверя" дико ухмылялся, следуя за Цзя Хайсоном, как нетерпеливый щенок. Это был такой поступок Джейкоба, что Цзя Хайсон не мог не оглянуться на него несколько раз, прежде чем быстро отвернуться, как только Дрейк поймал его взгляд. Каждый раз, когда это происходило, Дрейк улыбался еще шире и придвигался к нему чуть ближе.

- Они определенно знакомы, - пробормотал Лекс себе под нос, наблюдая сейчас за ними.

Он обменялся слегка удивленными и понимающими взглядами со своим соседом по комнате. Кажется... они будут невольным зрителями кое-чего, а? Когда они вошли в комнату, драматический накал немедленно возрос на двести процентов. Почему, спросите вы? Да потому, что там было всего три кровати. Одна двухъярусная кровать и одна двуспальная кровать.

Цзя Хайсон: "... Твою ж мать...."

Оказывается, это была та самая комната, в которой главные герои должны были бы поселиться, как только половина участников разъедется. Почему здесь была двуспальная кровать, когда все остальные кровати во всем доме были двухъярусными? Этот вопрос нужно было бы задать устроителям шоу!

- Я уже забил нижнюю койку! - Цзя Хайсон внезапно встрепенулся посреди всеобщего ошеломленного молчания. Он воспользовался случаем, чтобы бросить свою спортивную сумку на указанную кровать, помечая свою территорию. Даже если на время забыть о сестре, в будущем испытующую оргазм на этом самом матрасе - это уже очень трудно сделать - как очень би сексуальный-мужчина, у которого не было никаких плотских отношений около пяти лет, это была не очень хорошая идея, чтобы положить его в хорошую постель с другим красивым парнем. Особенно если один из них был особенно красив и в настоящее время эмоционально приводил его в бешенство.

Цзя Хайсон раньше не был знаком с этим конкретным сценарием, но однажды он пьяно переспал с одним из своих самых раздражающих, но более симпатичных редакторов, и это было равносильно крушению поезда. Действительно. Были задействованы весь состав. И было много плача. Он выбрал кровать внизу, потому что Цзя Хайсон действительно не любил высоту. Это долгая история.

- Тогда я буду сверху, - не теряя времени, откликнулся Дрейк, когда Цзя Хайсон поспешно уселся на свою собственную кровать и сделал вид, что достает вещи из сумки.

- Эй, нет, подождите, разве мы не должны обсудить это?

Глаза Дрейка словно сосульки вонзились в души Дэниела и Лекса:

- Тогда ты хочешь быть сверху Адриана?

А? Почему им показалось, что они услышали что-то не то? Дэниел и Лекс молча покачали головами, и удушающая аура вокруг них, казалось, отступила к их большому облегчению. Лучи Дрейка, яркие и солнечные, как суровая зима, которую они только что пережили, были всего лишь иллюзией.

- Хорошо-хорошо, - дружелюбно согласился Дрейк, как будто они были лучшими друзьями, почему-то заставляя двух поддерживающих мужчин вспотеть еще сильнее. - Так что я сверху?

Забудьте о Дэниеле и Лексе, даже Цзя Хайсон, притворяясь, что не слышит этот разговор, давился кровью во рту. Эй, эй, ведущий мужчина, ты имеешь в виду верхнюю койку, верно? Мы ведь все еще говорим о кроватях, верно? Это потому, что ты прописан автором как тайный зверь, поэтому все выходит так двусмысленно?

Дрейк, по-видимому, недовольный отсутствием ответа, нахмурился, заставляя других ведущих мужчин перейти к более активным действиям.

- Ты можешь быть сверху, ты можешь быть сверху! - отчаянно воскликнул Лекс.

- Да-да, - так же быстро согласился Дэниел. - Не стесняйся, мы тебя не собираемся останавливать, правда!

Цзя Хайсон: «... Не слишком ли бесхребетны эти поддерживающие самцы?», - Цзя Хайсон бесстрастно наблюдал, как Дрейк с гордым видом приблизился со своим багажом марки "Луи Виттон", словно гордый кот, принесший домой свой охотничий трофей.

Это действительно заставило его сердце трепетать при виде этого. Встав прямо перед ним, Дрейк сделал паузу и одарил его теплой беспомощной улыбкой:

- Какое совпадение, кажется, мы будем спать близко друг к другу.

Не дожидаясь приглашения Дрейк уселся рядом с Цзя Хайсоном и прошептал ему на ухо:

- Должно быть, это действительно судьба.

Цзя Хайсон: «...Не слишком ли бесстыдна эта мужская роль? Судьба моя - интриганка! Не вежи

себя так, будто я ничего не слышал из того, что ты только что тут втирал! И причем очень громко! Ты думаешь, что только потому, что вы разговаривали в углу, был воздвигнут барьер молчания? Это же маленькая комната, черт возьми! Это что, дерьмовая подростковая драма? А, точно, так оно и есть».

Поскольку Цзя Хайсон продолжал свою одностороннюю холодную войну с ведущим мужчиной, два вспомогательных ведущих, затянутые в эту ситуацию, могли только смотреть друг на друга с одинаковой беспомощностью.

– Итак, я полагаю, мы какое-то время будем спать вместе? – слабо отозвался Лекс. Дэниел хихикнул, но в его голосе слышалось явное недоумение, которое, как ни странно, заставило Алекса почувствовать себя немного более расслабленным.

– Я даже не знаю твоего имени.

С забавным подергиванием губ Лекс протянул руку:

– Лекс Грей.

Дэниел пожал протянутую руку, слегка удивляясь ощущению мозолей на руке ученого. Это не плохое чувство, скажем так:

– Дэниел Грин.

Мэдди, которая была одной из первых девочек, собравших группу и комнату, искала комнату брата, чтобы проведать его, только чтобы наткнуться на сцену. Двое мужчин с нежными улыбками пожимали друг другу руки перед двуспальной кроватью, а ее брат сидел рядом с ужасным человеком из прошлого, который теперь что-то нашептывал ему на ухо.

Мэдди: «...Ребята, это кулинарное шоу или шоу знакомств?»

У этой маленькой девочки больше нет других слов

(:3□<)

<http://bllate.org/book/13527/1201060>